Рахиль Ра

Стихи

Рахиль Ра

Стихи

«Издательские решения»

Ра Р.

Стихи / Р. Ра — «Издательские решения»,

Стихотворения написаны с 1970 года по 2015 год. Небо и облака. Вода, река, волны, ручейки, родники и колодцы. Смерть и жизнь.

© Ра Р.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 8
«…Росою с упоением звеня…» 8
«Ты просила стихи…» 9
«Летят кошки из окошка, словно птицы…» 10
«Я слушаю песни» 11
«Ты с фонарем…» 12
«Годы пробежали быстро так…» 13
«В небе облако летает…» 14
«Сутулясь под тяжестью прожитых лет…» 15
«Какая гадкая тоска меня сегодня посетила…» 17
О сне 18
«Какой же ты жестокий человек…» 19
«Уйди, умри, исчезни…» 20
«Мне холодно от взгляда твоего…» 21
«Вот так кончается любовь…» 22
«А я тебя любила…» 23
«Пусть замрут на мгновение реки…» 24
Дождь 25
«Как странно! Тебя нет – а я живу…» 27
«Как давно мы не были вместе…» 28
«Осталась у меня лишь только память…» 29
«Мне не нужно любви твоей…» 30
«Где счастье? Где любовь? Где радость?..» 31
«У розовых ступеней узорного крыльца…» 32
«Любимый мой, такой жестокий…» 33
«Какую кару мне готовишь…» 34
«И снова только разожгут…» 35
«Мы становимся злыми…» 36
«Шли навстречу и заблудились…» 37
«Луч солнца вдруг меня пронзил…» 38
«О, эти тени на стене!..» 39
Шутка 40
«Подняв упавший желтый лист…» 41
«К чему гадать?..» 42
Глава 2 43
«Ты знаешь, что луч продолжается вечно?..» 43
«Медленно снег летит…» 44
Ты и Я. Я и Ты. 45
«Ты зачем приходил, мальчишка?..» 46
«Это просто скука виновата…» 47
«Вместе лишь один день прожили мы…» 48
«Видишь снег идет…» 49
«Был обыкновенный День рожденья!..» 50
«Сегодня таяла зима. Туман…» 51
«Ты пришла, зима…» 52
«Где же ты был? Лето прошло…» 53

«Ты вернулся, любимый мой…» 54
Раздражение 56
«Облако дерзко по небу плыло…» 57
«Он шел к ней столько дней…» 58
«В даль уходящий человек…» 59
На смерть С. Щепачёва 60
«Сирота. Слово такое жалкое…» 61
«Ночной звонок. Звонок в ночи…» 62
«Бесконечные, как звезды…» 63
«Кто ты, где ты, как ты, что ты?..» 64
«Если сможешь, прости, любимая…» 65
«Позвони ко мне, позвони…» 66
У телевизора 67
«Кончается месяц Нового года…» 68
«На краю Земли, острее иглы, на хрустальной грани…» 69
«Что ты, милый? Не волнуйся…» 70
«Дайте губам напиться…» 71
«Как же это, как же странно…» 72
Химия 73
Талан 74
К И. 76
К М.О. 77
Нескромный диалог 78
Стихи 79
Б.С. 80
Тётя 81
«Снова кости на кон бросив…» 82
«Прогремели весенние грозы…» 83
Б.А. 85
Девчонке-Аленке 86
Бабке Насте 87
«Здесь раньше было общежитие…» 88
Дождинка 89
«Гуляет в море пароход…» 90
«Я снежинку тебе дарю…» 91
«А летом не хватает мне лимона…» 92
«Ты просишь итальянский пистолет…» 93
Глава 3 95
«В этом мире, где все ясно но не просто…» 95
«Есть ангельская мать, она рождает двух дочерей…» 96
«Прошло не мало лет с тех пор…» 97
Дедушке (шутка) 98
«Робко лучик солнечный в окошко…» 99
«Ну что же, снова полились стихи…» 100
«А небо хмурое от туч все помрачнело…» 101
«Где-то далеко живет девчонка…» 102
«Ну зачем я всех разгоняю?..» 103
«Дай отдохнуть мне от забот и от тревог…» 104
«Зачем война? Зачем война?..» 105

«Как я могу тревожить тебя и дразнить…» 106
«Неужели никого я не люблю?..» 107
«Ничто не вечно под Луною» 108
«Как страшно петь, не слыша голос свой…» 109
«Когда меня увидишь, отвернись…» 110
Песенка шута 111
«Сейчас я спокойна, одна…» 112
«Где искать тебя?..» 113
«Я не ревную тебя…» 114
«Кто куклу полюбит? Кто?..» 115
«Когда вчера летел ты с горки…» 116
Весенний случай 117
«Я жила спокойно, осторожно…» 118
«Я стихов тебе раньше никогда не писала…» 119
О, куртизанка 120
«Я хочу остаться твоей песней…» 121
«У других на память остается ласка встреч…» 122
Анархия – Яихрана 123
На программирование 124
Принц вернется к своей принцессе… 125
Конец ознакомительного фрагмента. 126

Стихи

Рахиль Ра

© Рахиль Ра, 2022

ISBN 978-5-4474-4275-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фото автора. Ольга Борисовна Распопова-Кузнецова. 2002 год

Мои стихи не принимай всерьёз.
Они ко мне приходят сами.
Я их пишу под наважденьем грез,
И открываю путь к себе стихами.

Глава 1

«…Росою с упоением звеня…»

…Росою с упоением звеня,
Сбегутся в стайки ландыши в лесу.
И будут лить лиловые дожди,
Сбивая листья с трепетных осин.

Хотел бы я весной ручьем звенеть,
Но с каждым днем короче
(длиннее) на день жизнь.

«Ты просила стихи…»

Ты просила стихи,
Напишу…
Но не я, и не ты,
Затерялись в неведом мире,
Я грущу, я тоскую, я вижу печальные сны,
Но не я и не ты потерялись, блуждая в эфире.

Очень холодно, страшно и странно,
Я не чувствую, я холодна, не грешна.
Было сердце кровавою раной,
Превратилось в хрусталики льда.

И не тают, любовью и страстью томимы,
Не звенят, одиноко в мозайки сплетаясь,
И не стынут, не стонут, не плачут ранимо,
Не кричат, и не любят, в куски рассыпаясь.

Я сломалась? Погибла? Не знаю, не знаю…
Никого не виню и себя не кляну,
Но куда улетела? Куда улетаю?
Я не сплю, не во сне, но в каком же «яву»?

В день любви – не люблю.
В день страданья – не плачу,
В зимний лес не хочу – снег страшит белизной.
Я молчу, я отсутствую,
и не жду, и не клянчу.
Где я? – холодно…
Где я?
Только сегодня с тобой.

1993

«Летят кошки из окошка, словно птицы…»

Летят кошки из окошка, словно птицы,
Только вместо крыльев уши,
Где живут чужие души?

В этом мире столько фальши,
Столько грязи, столько моли,
Было «ближе», стало «дальше»…
Где живут чужие боли?

Глист с глистом в клубок сплетаясь,
Думают, что им уютно.
Все исчезли и расстались.
Пустота, – где многолюдно.

Как приехать, так уехать,
Без скандала вышла гадость.
Все проходит без эмоций.
Где живет чужая наглость?

«Я слушаю песни»

Я рисовала тебя (палкой на снегу),
Я познавала тебя,
Я создавала тебя.
А для чего?… Чтобы испортить все.
Чтобы замучить себя,
Чтобы влюбиться суметь.
Мне так светло с тобой, что же делать теперь?
Мне бы несли цветы,
И создавали фей.
Я – это я и ты —
Снег, любовь и ручей.
Солнце, вода, трава.
И любовь – эксклюзив.
В желаниях я не права, пусть желаешь ты.
Я растворись в тебе, ты – это я и есть,
Только сильнее меня, потому что молчишь.

P.S. «Я крашу губы гуталином»

«Ты с фонарем…»

Ты с фонарем
Все ищешь человека.
И ты найдешь,
Ведь он с тобою рядом.
В скрипичных звуках
И в потоках света.
Желаю счастья,
Буду очень рада

«Годы пробежали быстро так…»

Годы пробежали быстро так.
Вспоминаешь. Станут перед тобой.
Свистни – застучат копыта в такт
Свивки-бурки – сказки голубой.

Видишь, луг утоплен в летний зной,
Пчел жужжание и шмель поет.
Под ногами стелется цветной
Трав ковер. И девочка идет.

Маленькая. И расцвел венок
В белокурых волосах густых,
В тонкой ангельской руке цветок,
А в другой руке пучок травы.

И подняв ручонки вверх она,
Путаясь в высокой мураве,
Убегает, торопясь туда,
Где так мало лет было тебе.

Убегает детство от тебя,
Убегает девочкой босой,
С луга колокольчиком звеня,
Не берет оно тебя с собой.

Не догонишь, не гонись за ним,
Просто обернись и вспомни все,
Мысли ты отдай мечтам своим,
Ты отдай им прошлое свое.

И не будешь перед жизнью ты в долгу,
И увидишь снова, как во сне,
Девочку, бегущую по лугу,
Девочку с цветком в руке.

«В небе облако летает…»

В небе облако летает,
В голубую даль оно плывет,
Облако не тает, нет не тает,
Облако с собой меня зовет.

Руки превратятся мои в крылья,
И за облаками улечу.
Сказку я люблю,
И не люблю быль я.
Не хотите вы лететь, а я хочу.

Что же вы сидите и молчите.
Знаю, вам без сказки скучно жить.
Облако мое остановите.
Сможет оно сказку подарить…

«Сутулясь под тяжестью прожитых лет…»

Сутулясь под тяжестью прожитых лет,
Я снова смотрю на тебя.
Есть много вопросов – один ответ:
Меня ты любишь, меня.

Ты понял это уже давно.
И больше не жди весны.
Любовь ко мне твои суждена
Посеребрить виски.

И вот они блестят серебром,
Все помнишь до мелочей
Пойми, не кончится это добром.
Исчезну – ты будешь ничей.

Сбылось, совершилось пророчество,
Остался ты без меня.
Тебя тяготит одиночество,
В былое тебя маня.

Ты каждую глупость и шалость
Мою запомнил навек
Не смог ты такую малость-
Любимым стать человеком.

Так кайся же, плач, – страданья
Мои отданы тебе,
Не заглушай рыданья,
Были минуты где?

Тебе самим богом, роком
Подарена не за что.
Теперь это стало пороком.
Я стала твоей мечтой.

Мечтай же – это не вредно.
Но только уже не дано,
Как раньше – прийти с победой.
Любить меня суждено.

Навеки кричать от боли
О нежной девчонке своей.
Ты не хотел такой доли —

Любовь же все горячей.

Горит и не может погаснуть,
Глаза ее перед тобой.
Напрасно, какое напрасно
Не стал ты мой судьбой.

Любить будешь вечно меня.
Сильнее день ото дня.

«Какая гадкая тоска меня сегодня посетила…»

Какая гадкая тоска меня сегодня посетила.
Не музой выплыла она, а громом диким подкатила.
На вечном древе бытия сидела молодая птаха,
Руками всякого сметья готова для нее уж плаха.
О птица сплина моего, ты опереньем золотистым
Зачем в зеленое дерьмо крылом попала чистым, чистым!
О том, что дале было, я писать желанья не имею,
Хандра от этого моя дымком печальным не истлеет.
Но только это – пол беды, что завтра будет, я не знаю.
Хрустальную струю воды больной трахеею глотаю.
Как я хочу, чтоб гром утих, домашней кошкою смирился.
Быть может, мой короткий стих катализатором явился?
Быть может, он давно помог раскатам злым
смолчать покорно?
Он сделал все, что только мог, цензуры избежав проворно.
Таинственностью даль полна – тиха, угрюма, молчалива.
Как Таня Ларина она, как плачет над рекою ива.
Я скоро в эту даль войду, уж не далек тот час ужасный,
И осторожно, как по льду,
пройду сквозь темь ко дням прекрасным.

О сне

Не надо думать ни о чем.
Молчание. Не надо говорить,
О том, что волновало днем.
О сон! Поможет все забыть.

Обиженно слова упрека мне,
Никто с укором не произнесет,
И похвалу я не услышу – нет.
Я сплю. А сноведенье мне несет
Ночная мгла, густая темнота.
И если был бы то замолк сверчок.
А в голове такая пустота —
Гадать не надо – чёт или нечёт.

Сны опустились на кровать.
Откуда прилетели вы, куда
Вы улетите днем опять?
Быть может, улетите навсегда.

А может, возвратитесь ко мне вновь,
И принесете то, что нужно мне…
Кому-то пригодится моя кровь…
А может, это только всё во сне?

«Какой же ты жестокий человек…»

Какой же ты жестокий человек,
Не выполняешь ты мои желанья.
За это я испорчу весь твой век,
Я отравлю тебе существование

Ведь я вредна, я злая очень.
Ведь я твоя змея. От яда
Умрешь. А жить так хочешь.
Но ты умрешь. Я буду рада.

Тебя мне сладко ненавидеть
И одиночеством травить.
Ты очень, очень хочешь жить?
А я хочу тебя не видеть.

Жив? Не здоровым, а больным,
И одиноким, и несчастным.
О ты! – кто так меня любил,
Кто приносил мне счастье.

«Уйди, умри, исчезни…»

Уйди, умри, исчезни.
Не появляйся больше.
Любви твоей не надо.
И ты не нужен мне.
Уйди. не появляйся.
Мы встретились случайно.
Но кончилась уж тайна.
И ночь прогнал рассвет.
Уйди и ты же прочь,
Не повторится ночь.
И я сказала: «Нет:.
Я закричу. – И звезды
Осыплют землю золотом.
Уйди. Ты мне мешаешь.
Ты приходи потом.
Иль лучше – так совсем не приходи.
Я не люблю, оставь меня, оставь.
Так трудно мне с тобой.
Любви не надо, слышишь, перестань.
И пусть ты сам своей рукой
Любовь из сердца мне отдашь.
Я знаю, что мне делать с ней.
я растопчу её. Скорей,
Вперед, на абордаж!
Две крови в страшный вступят бой.
И так кончается любовь.

«Мне холодно от взгляда твоего…»

Мне холодно от взгляда твоего
Даже в жару и зной.
Глаза не выражают ничего.
Твоей рабой
Быть не могу. Рабой любви
Не буду я.
Меня ты больше не вини,
К себе маня.
Я не хотела, что бы шел,
А ты идешь
И сам не ведая о том
Беду несешь.
Мне горе и тебе беда
Наша любовь.
Но не кончается она
и вспыхнет вновь.
и загорится жарко так,
Что сможет все.
И пусть она навстречу нам
Звезду несет!

«Вот так кончается любовь…»

Вот так кончается любовь.
Тебя я не увижу вновь.
Тебя я не увижу, и не надо.
Вот так кончается мечта.
Уйду! Все в жизни суета.
Уйдет со мной на веки твоя радость.
С тобой останется печаль.
Но ты не жди и не встречай,
Меня ты больше не встречай на перекрестке.
Вот так приходит пустота.
И ты не тот, и я не та.
Все между нами было очень просто.
Вот так приходит тишина,
Другим кидает свет Луна.
Не мне и не тебе. И все напрасно.
Пусть ты любил, любила я.
Я без тебя, ты без меня
Жил раньше. Было так прекрасно.
О, станет снова нам легко,
Любовь уходит далеко.
Не вздумай звать её, зачем кричать о боли.
Стерпи, усни, умри, уйди.
И я ушла. А впереди тебе не будет счастья боле.
Все будет только темнота,
Все будет только пустота.
И слова нежного шепнуть не смогут губы.
Шептать другой. Но ты не жди —
Пройдут года, пройдут дожди.
Моя любовь тебя, тебя погубит.

«А я тебя любила…»

А я тебя любила.
Так сильно и печально.
И мы с тобой забыли, что встретились случайно.
Случайность стала болью,
Я стала твоей тайной.
Что делать нам с любовью? Она пришла случайно…

«Пусть замрут на мгновение реки…»

Пусть замрут на мгновение реки.
Пусть могучие горы рухнут
Без меня ты в каменном веке,
Без меня. И тебе так трудно.

В веке атомном, на восходе новых дней счастливой эпохи
Ты один, без меня ты бродишь.
Как дела без меня твои плохи.

Пусть другая рядом с тобою,
Что ты ей цветов не приносишь?
И летит мечта за мечтою.
Ты другую похожей быть просишь
На меня.

Но напрасно, милый. Быть похожи не могут любимые.
Ты зовешь, откликаюсь эхом.
Любишь горы – они исчезли.
Любишь море – всё испарилось.
Всё засохло. Лишь черви лезли
Из земли. Что с тобой случилось?

Ты вздохнул, ты в меня поверил.
Ты забросил дела подальше.
Ты сломал закрытые двери.
Я сказала: «Люблю», без фальши.

Первый раз так слово всесильно.
Первый раз так оно звучало.
Стало всё прекрасно и дивно.
и пришло к нам с тобой начало.

Реки с гор побежали, как прежде.
Убежать с гор они не смогут. В свой
Любовь, мечта и надежда
Нас с тобою кинули омут.

Дождь

Шел дождь
Крупные капли…
Стояли двое, молчали.
И тихо она плакала,
Скрыть не сумев печали.

Зачем на свете разлуки?
Ведь провожать так грустно.
Зачем, за что эти муки?
Зачем становится пусто.

А на лице слезы тихо смывает дождь.
Песни, мечты и грезы – снова. Ты снова ждешь.

Двое стояли молча.
Кто же знать мог тогда,
Что они, среди прочих,
Встретятся навсегда.

Все разлуки забудут. Вместе всегда теперь.
И никогда не будут по разные стороны двери.

Двери между людьми, рухните!
Пусть не будет преград в любви.
Перешагните обломков рухлядь,
Пусть не испачкаются в пыли,
Те, кто к друг другу спешат.
И до встречи – лишь шаг.

Рано иль поздно,
Утром иль ночью
Встреча должна быть наперекор
Тем, кто боится, тем, кто не хочет
Счастья, а хочет только раздор.

Дождь. Двое снова молчат. Уныние
Их окружает в блестящих каплях.
Девушка, что же ты плачешь, милая,
Слышишь, больше не надо плакать.

Слезы и капли слились воедино.
Как называется древо любви?
Ива, калина, береза, рябина?
Именем девушки назови.

День наступит,
Наступит вечность.
Кончится дождь,
Дождя не будет.
Встретятся те, кто ждет и любит.
И человек, а не бесчеловечность
Мир сумеет сделать прекрасным,
Сделать его счастливым – счастливым,
Сделать мир не черным, а красным!

«Как странно! Тебя нет – а я живу…»

Как странно! Тебя нет – а я живу.
Как странно! Нет тебя – а я люблю другого.
Люблю, и не во сне, а наяву.
Как будто тебя не было вообще,
Как будто не просил прощенья.

Своих следов ты не оставил, нет.
Твоих я слов не помню – это бред!
Я сердце отдала своё другому,
Любимому, жестокому, родному.

«Как давно мы не были вместе…»

Как давно мы не были вместе,
Как давно моих рук не держал.
Голос твой от страсти дрожал,
От любви и от жажды мести.

Что же мсти. Я даю тебе руку.
Мсти же. Я тебе обещаю
В муки ада, не в муки рая
Превращу я нашу разлуку.

И с другой тебе будет плохо,
Хоть нежна она и добра.
Не нужны тебе станут даром
Её ласки, её опека.
Надоест тебе все так быстро,
Все на свете отдашь ты лире.
К самой вредной, любимой в мире
Ты вернешься к своей «артистке»

«Осталась у меня лишь только память…»

Осталась у меня лишь только память.
Осталась у меня. Не надо плакать.
Тебя уж больше нет, а я тоскую.
Ну где, ну где, ну где найдешь такую.

Пусть будут дни черны. Я заслужила.
Любила я всегда, а не дружила.
Ну как теперь забыть былые муки.
Исчезли встречи все. Одни разлуки.

Я танцевала. Ты смотрел и плакал.
Зачем теперь меня оставил.
Сто раз себе сказала: «Хватит».
А ты всё таял, таял, таял.

«Мне не нужно любви твоей…»

Мне не нужно любви твоей.
Мне ничего теперь не нужно.
Всю пустоту прошедших дней
Из сердца выплесни наружу.

Ты появился и ушел. Не надо
Страдать. А сердце рвется.
Любви твоей была я рада.
Теперь опять смеется
Моя душа.
Но так нельзя. Не надо резать.
Так больно мне.
Рубцы на сердце остаются.
Все исполсовано оно.
А слезы льются.
Их даже нет уже.
Глаза сухи. Но почему.
Вздохнуть я не могу глубоко.
Зачем все было и к чему,
И почему так одиноко.

И снова я одна.
Подобно смерти мне отчаянье такое.
Так почему же я живу,
Зачем и для чего.
Я не люблю уж. Ненавижу.
Душа черства. И больше никого не будет.

Пройдут года. Весна забудет,
Что было сердцу тяжело.
Что умереть хотелось.
И песня, что запели летом
Уж кончилась давно, уж спелась.
Как больно. Больно мне.
Любимый мой, где ты?
Я не хочу быть в этой пустоте.
Нет. Всё не то. Слова не те.

«Где счастье? Где любовь? Где радость?..»

Где счастье? Где любовь? Где радость?
Воспоминания в пыли.
Где твоя сила, моя слабость?
Не в вечность канули они.

Твои цветы, твои конфеты – прах!
Теперь я удивляюсь даже,
Как быть могли в моих мечтах
Мещанство, купля и продажа.

Вернемся мы к воспоминаниям.
Встряхнем воспоминания от пыли.
Все цепи скинем и оковы.
Ведь были счастливы мы? Были!

«У розовых ступеней узорного крыльца…»

У розовых ступеней узорного крыльца
Сказала мне любимая: «Прощай!»
Я верил – нет любви конца.
Закат мне встречу обещал.

Она ушла. Лучи сквозь тучи бились.
Я не догнал, слюнявил сигарету.
Две женщины. А сердце не делилось.
Вернуться к старой? Иль любить мне эту?

Мне прошлое милей,
А нынешнее краше,
Любить хочу,
Вернуться не могу.
Как глупо, глупо сердце наше.
Люблю, страдаю, верю – лгу.

«Любимый мой, такой жестокий…»

Любимый мой, такой жестокий,
Не веришь ты, не веришь мне.
Мне без тебя так одиноко,
Проходит ночь, проходит день.

Я жду тебя. Я буду гордой.
Не унижай меня, пойми.
Проходят дни, проходят годы.
Такой не будет уж любви.

Она горит, она искрится.
И жарким пламенем маня,
Зовет сгореть, зовет забыться.
Пусть трудно так любить меня.

Ну что, скажи тебе тебе мешает
Поверить мне, прийти сюда?
Боишься, что тебя обманет,
Моя душа. Но верь всегда

Унижен остается тот,
Кто грубо и жестоко лжет.
Не тот, кому обман сурово
Пытается одеть оковы.

Так будь же счастлив ты со мной.
И не щади ты мой покой,
Пылай и ревностью и местью.
Сгорю и я с тобою вместе.

«Какую кару мне готовишь…»

Какую кару мне готовишь,
За то, что я измену пью,
За то, что не тебя люблю,
За то, что мне не прекословишь?

Жалеешь ли щадишь меня.
Не надо жалости твоей.
Ты испугался, помню я,
Не слез моих, а злых дождей.

Они стучали в окна зло.
Как-будто в комнату рвались.
Я помню, их мечты сбылись —
Гроза. Разбитое стекло.

Не плачь погода. Дождь и град.
И с гордых ты бери пример.
Они не плачут, говорят.
Им легче, легче им – не мне.

«И снова только разожгут…»

И снова только разожгут,
Опять зальют огонь души.
И всё. Костер уже потух.
Зачем тогда в ночной тиши
Играть на нервах, как барэ
Все струны к дереву прижав,
Заставить, словно в кабарэ,
Плясать и петь, не задрожав.

Играть, перебирая гнев,
С тоской, и с мукой, и с бедой.
Как струны, нервы, захмелев,
Так натянуть, чтоб головой
Нельзя было качать, и слез
Не выжимать из глаз.
Чтобы потоки сладких грез
В рай унесли последний раз.

Но тысячи пчелиных жал
Вонзились в сердце, жизнь губя.
Зачем же голос так дрожал,
Яд испуская из себя?

«Мы становимся злыми…»

Мы становимся злыми
И друг друга не понимаем.
Мы в глаза друг другу не смотрим
И совсем друг друга не знаем.
Может это от холода просто?
И во всем виновата осень?

«Шли навстречу и заблудились…»

Шли навстречу и заблудились.
Двое шли навстречу друг другу.
Потерял он свою подругу,
Ничего вокруг не случилось.

Не погасло солнце на небе,
Облака не упали на Землю,
Всё по-старому было в мире,
Словно вместе они, как прежде.

«Луч солнца вдруг меня пронзил…»

Луч солнца вдруг меня пронзил
Так сильно, словно молнии стрела.
И всё и всех бы я простила,
Простила, если бы могла.
Забыть могла тот блеск кровавый,
Свет солнца на закате дня.
Но как же я сумею, право,
Сказать тебе: «Прости меня».
Умру от гордости и боли,
Но о тебе не вспомню в муках.
Сама покончу я с любовью.
Как много горечи в разлуках!

Луч солнца, что пронзил меня,
Исчез, во тьму с собой маня.
Но в этом мире всё светло —
Сосед мой просто мыл стекло.

«О, эти тени на стене!..»

О, эти тени на стене!
Бегущие куда-то тени?
Ко мне садятся на колени,
Как на колени ты к себе
Сажал меня и гладил руки,
И нежно сказку я шептала,
Что я не вынесу разлуки,
Люблю. И ложь моя блуждала.

А рядом с нами, где-то рядом,
Любовь обиженно таилась.
И выйти к нам она бы рада,
Но на неё я разозлилась.
И с упоеньем продолжала
Я врать тебе. А ты не слушал.
Вдруг на руку слеза упала,
Всю сказку о любви разрушив.

«Не надо врать» – так резко прямо
Ответил ты. А я молчала.
Мечтать не вредно? Я упряма.
И завтра всё начну сначала.
На стену тени лягут снова.
В глаза посмотришь мне. Отпрянув,
Увидишь сказку мою новую.
Я рассажу про обезьяну.

Она жила в прошедшем веке,
Мечтала, в облаках летая,
Стать умным, добрым человеком,
О глупых, грубых, злых не зная.

Мне это рассказали тени.
И в первый раз ты мне поверил.

Шутка

Ты придешь, я в это верю,
Дверь перед тобой открою.
И тебя прихлопну дверью,
Что бы было мне спокойно.

«Подняв упавший желтый лист…»

Подняв упавший желтый лист,
Ты вспомни первую любовь.
Дороги ваши разошлись.
Но хоть на миг ты вспомни вновь,
Ты вспомни первую любовь.
Ты был во сне. И стыла кровь,
Но кто-то вдруг сказал: «Проснись!»
Мечты умчались, не сбылись.
Дороги ваши разошлись.

К чему воспоминаний хор
Поет, придя в наш старый двор.
О том, что мы друг другу снились.
Поет, чтоб хоть на миг и вновь,
Ты вспомнил первую любовь.
А, впрочем, легче всё забыть.
Ты выброси осенний лист.
Зачем нам нервы теребить.
Дороги наши разошлись.

Но лист ты комкаешь в руках.
И твое сердце не остыло.
У нас все было лишь в мечтах.
Так пусть в мечтах,
Но всё же было.

«К чему гадать?..»

К чему гадать?
Всё карты врут.
И все же кажется – а вдруг!
Любовь и радость предсказав,
И счастье, и в делах успех,
Все сбудется. Совсем не грех
На картах обмануть, сказав,
Что впереди все хорошо.
А может снегом запорошит
Мечты, которые в груди.
И все же, что там впереди.
Что было и что будет пусть
Гадалка снимет с сердца грусть.
Что испугает, удивит,
Что будущее мне сулит?
Разлуку, встречу иль печаль,
Слезу, веселье ли, отчаянье.
Гадалке ты своей поверь,
Пусть приоткроет в счастье дверь.

Глава 2

«Ты знаешь, что луч продолжается вечно?..»

Ты знаешь, что луч продолжается вечно?
Ты веришь в осенние желтые листья?
Ты веришь, что солнце тоскует о лете?
Так было, так есть и так будет на свете.

«Медленно снег летит…»

Медленно снег летит.
Кончилась осень рано.
Кто-то сейчас грустит,
Солью мучает рану.

Скоро придут холода
И затрещат морозы.
Мчатся мои года,
В быль превращая грезы.

Все неожиданно так…
Пусть все бывает случайно.
Вредно курить натощак,
Курят же – это не тайна.

И затянувшись дымом,
Читают «Былое и думы».
Чьим был Герцен любимым?
Чьей печалью угрюмой?

Вновь закружились снежинки,
Тонкие, хрупкие иглы.
Кем то сплетенные льдинки,
Вся ваша жизнь-миг.

Ты и Я. Я и Ты.

Мы разных кровей. Ты и я.
Но в этом беды нет.
Любить тебя, любить меня.
Сгореть через 1000 лет.

Но лишь один, один был день.
Сон, сказка, печаль, мечты.
Остались в зиме только наши тени,
И бродят они. Я и ты.

«Ты зачем приходил, мальчишка?..»

Ты зачем приходил, мальчишка?
Знаю я – ты помнишь меня.
Хочешь мир узнать,
И не по книжкам.
И поет колокольчик, звеня.

О любви и о дружбе, о чести.
Неужели считаешь возможным
Быть со мною рядом. И вместе
Дружбу нашу беречь осторожно.

Станешь взрослым, как прежде скажу я.
И мечты свои ты забудешь.
Знаешь ты, с тобою дружу я.
Станешь мудрым и сильным будешь.

«Это просто скука виновата…»

Это просто скука виновата.
Где искать веселья в темноте.
В пустоте не водится веселье.
Там движенья и слова не те.
Вы уйдете тени. Убежите.
Тени, что пришли ко мне вчера.
Где-нибудь в тени моей живите,
Делая чернее вечера.
Нам не надо часто врать друг другу.
Ложь, неискренность, ужасный бред.
В жизни ты нашел себе подругу.
Знаешь, нам любовь приносит вред.
Муки, горечи, обиды и печали.
Лучше бы друг друга не встречали.

«Вместе лишь один день прожили мы…»

Вместе лишь один день прожили мы.
Был он осенью жесток, как зимой.
Не было ни осени ни зимы,
Был для нас он нежной весной.
Знаешь, когда люди жгут мосты,
Остается долго запах гари.
На краю мучений, пустоты,
Мы с тобой друг другу спички дарим.

И теперь – ты там, а я – тут.
«Яблоки зимой не цветут».

Как прекрасна наша беда.
Ярче счастья она искрится.
Порастет травой то, что сбыться,
Сбыться было должно у нас.
Торжествует наша беда,
Что прожив целый день, как час,
Мы расстались с тобой навсегда.

Все забыть ты не сможешь, знаю.
Что же делать, как быть теперь.
Как же искренне я играю!
Ты не веришь в меня? Не верь.
Пусть все сон. Пусть все бред. Все ложь.
Но она так манит и тянет.
Как не прячься, тот день настанет,
Тот, когда ты ко мне придешь.

В прах развеется, с шумом рухнет.
Та стена, что не из кирпича.
Нет тоски, пустоты, мук-нет.
И заплачет наша печаль.

«Видишь снег идет…»

Видишь снег идет
За окном густой.
Мы с тобой вдвоем
В комнате пустой.
От чего ж тогда стало грустно нам,
Больше никогда не звучать словам.
Все, что мы с тобой говорили – вздор,
Пульса сильный бой,
Мрачный взгляд в упор.
Это я была,
И останусь ей,
Но зима пришла.
Расцвела сирень
В комнате пустой.
В комнате твоей
Раннею зимой
Спел нам соловей.
А потом замерз. Птица на снегу.
Холод и мороз.
Вьюгу и пургу позовем сюда.
И под ветра свист разница в годах
Старый танец «Твист» спляшет на ковре.
Наметет сугроб.
«Ля, соль, фа, ми, ре» —
Все наоборот.
Все не так, не так, – а как быть должно,
Если алый мак выброшен в окно.
Если холода, если нет беды,
В том, что я одна, в том, что ты один.

«Был обыкновенный День рожденья!..»

Был обыкновенный День рожденья!
Гости танцевали, пили, пели,
Я пришла к тебе среди веселья.
Это не во сне. На самом деле.
Я хочу, чтоб ты пришел ко мне.
Не хочу чтоб в вечность уходил
Только наш с тобою зимний день,
Необыкновенный длинный-длинный.

«Сегодня таяла зима. Туман…»

Сегодня таяла зима. Туман.
И я в тумане. Не видно ничего.
И неужели это все – обман?
И весело и грустно отчего?

Зима заплакала. Так ей и надо.
А может, просто пожалеть ее?
Я пожалеть ее бы рада,
Если б зимой было тепло.
И выросли цветы на белом поле,
Красивые снежинки не кололись.
И чтобы не было печали, боли,
Чтоб счастьем в мире дни заполнились.

***
Я хочу музыки и снега.
И пусть на радость добрым людям
На нашу Землю голубую
Густым потоком льется с неба
Мелодия и хлопья снега.

«Ты пришла, зима…»

Ты пришла, зима,
Ты пришла.
Заморозила воздух, завьюжила.
Ты сугробы свои намела,
Ты из снега сплела кружева.

Стало холодно. Воздух – хоть режь.
И хрустит под ногами снег,
Рассказать он хочет, что прежде
Был водой он и без помех

Протекал где-то тихой речкой,
Иль ручьем, или океаном,
И казалась жизнь беспечной,
И о холоде думать странно.

Так бежала вода, не ведая
То, что холод ей принесет,
И не знала, что не растает
Берега сковавший злой лёд.

«Где же ты был? Лето прошло…»

Где же ты был? Лето прошло.
Где же ты был? Прошла осень.
Где же ты был? Мне так тяжело.
Кто же, кроме меня тебя спросит.
Где же ты был? Вчера иль сегодня.
Ты без меня хоть чуть-чуть скучал?
Я так хочу, чтобы ты постучал
Вместе с дождями ко мне постучал,
Вместе с грозой ко мне нагрянул.
Это ведь не просто и не случайно,
То что в глаза мне смотришь прямо.
Где же ты был? Днем или утром.
Что же ты медлишь, что же ты тянешь.
Мне без тебя очень-очень трудно.
Ты без меня одиноким станешь.

«Ты вернулся, любимый мой…»

Ты вернулся, любимый мой,
Ты вернулся, чтобы любить.
Я твоею буду звездой.
Ты моей звездой хочешь быть.

Ты пришел, когда я не ждала,
Думала, что ты позже придешь.
Я ждала от тебя письма.
Вдруг звонок. По спине – дрожь.

Я открыла тебе дверь.
«Вам кого?» – не узнала я.
Но уже я знаю теперь —
Я нужна тебе, только я.

Заблестит на руке кольцо.
Заблестит седина в в волосах.
200 лет пройдет иль 500.
От желаний останется прах.

Помнишь, сжег ты мою мечту.
Пепел на бумаге растер.
А потом шагнул в темноту
И забыл погасить костер.

Я жива. Я тебя ждала.
И боялась, что не придешь.
А теперь-я твоя жена.
По стеклу стучит снег и дождь

Я невестою долго была.
Буду верной женой тебе.
Разбудил меня ото сна.
И теперь никогда и нигде

Ты не дашь уснуть, умереть,
Мне ты жизнь подарил и свет.
Ты заставил льдинку гореть
И любить на 1000 лет.

Поспешила я обожглась,
Принесла злую боль тебе,
Наша жизнь ужасна сложна,
Ты поверь мне и судьбе.

Раздражение

Сволочь, холера, подонок,
Прочь убирайся уйди.
Молокосос из пеленок!
Крик у меня в груди.
Убирайся к чёрту отсюда.
Еле сдерживаю себя.
Негодяй, подлец, иуда.
Я ненавижу тебя.
Как ты меня раздражаешь,
Как надоел мне ты,
Что меня взглядом жалишь,
Душишь мои мечты?
Вон уходи отсюда.
И уходи скорей.
Тут же тебя забуду.
Стану я веселей.

«Облако дерзко по небу плыло…»

Облако дерзко по небу плыло,
Солнце кололи верхушками ели.
Толь одно прошепчи: «Милый»
Чтобы от счастья вы онемели.
Ты на закате сумей прошептать: «Милый»
Ты расскажи, что тебе не снилось.
Счастье, как красное солнце было.
Солнце за край Земли закатилось.

Темные сумерки обняли плечи.
И в молчание вас погрузили.
Кончился день и пришел вечер,
Что же глаза твои загрустили?

«Он шел к ней столько дней…»

Он шел к ней столько дней,
Она всё та же.
Быть может только волосы длинней.
Он так любил, он шел к ней столько дней.

Мороз по коже пробежал
От слов ее холодных, скользких.
Совсем другой он встречи ждал.
О сколько ждал её он, сколько!

Простых два слова. И конец:
«Я замужем», – она сказала.
И не тяжел был ей венец,
И «горько» им родня кричала.

«В даль уходящий человек…»

В даль уходящий человек,
Скажи – кого оставил ты?
Быть может это сгоряча летели под ноги цветы.
Летели, о любви крича.

В даль уходящий человек,
Твоя спина напряжена.
Ты слышишь двери злой хлопок.
И та жестокая волна спешит поймать тебя навек,
В даль уходящий человек.

Пусть звуковая та волна
Тебя накроет с головой.
И звон в ушах от резких слов пусть обратится тишиной.
Не оглянешься ты назад.
Кого жестоко бросил ты?
Как рвется из груди душа,
А вдруг любимые цветы те подбирает чуть дыша.
Нет, не вернешься ты назад.

На смерть С. Щепачёва

Все, исчез Щепачёв.
Умер. Стихи остались.
Что же теперь еще.
Коль победила старость?

Старость его взяла,
Но не его творенья.
Вот такие дела – песни, стихотворенья.

Пусть тебя нет, поэт.
Но снова прочтет любимый
Мне через много лет
Строки, тобой творимые.

И о курящих подругах,
И о березе белой.
В радостях и недугах чудо стихами делают.

Спасибо, поэт, тебе.
Ты помог мне однажды.
Счастье в моей судьбе
Строчкой принес каждой.

Счастье всего на миг.
Мне подарил твой стих.

«Сирота. Слово такое жалкое…»

Сирота. Слово такое жалкое.
Слово, боль приносящее.
Слово о помощи чей-то просящее.
Слово тяжелое битое палкою.

Матери нет, и нет отца.
Только в 1000 раз страшнее.
Так тяжело и еще больнее
Быть сиротой при живом отце.

«Ночной звонок. Звонок в ночи…»

Ночной звонок. Звонок в ночи.
О чье-то боли он кричит.
Печалью светлый день убит,
Не выдержав, в ночи звонит.

Дождаться утра было трудно.
И не возможно было ждать.
Просить о помощи, кричать.
Нет, не возможно было б утром.

Ты, тот кто ночью в дверь звонишь,
Свое дыханье затаишь,
Шаги услышав. Жди и верь
Тебе откроют ночью дверь.
Откроют, если будешь ждать.
Сумей забыть, умей прощать.

«Бесконечные, как звезды…»

Бесконечные, как звезды,
Одинокие, как небо.
Где ты, где ты, будет поздно.
Хоть частичку тебя мне бы.

Думаете, я не знаю.
Есть на свете это чудо.
Оно было. Не ругаю и корить тебя не буду.

И хочу я вновь победы,
Хоть чуть-чуть тебя коснуться.
Сон такой хочу изведать,
Чтоб боялась я проснуться.

«Кто ты, где ты, как ты, что ты?..»

Кто ты, где ты, как ты, что ты?
Сердце стучит.
Резок тот ритм.
Это же ты, ты не ко мне.
Это другой, это к соседям
Стук в тишине.
Боль в глубине.
Брежу я, бредишь ты, бредим.
Где ты, когда ты, с кем ты, кто ты?
Смысла нет не в тебе, не в работе.
Что с тобой, как ты, зачем ты, почем?
Я не при чем, я не при чем.
Я не при ком. Но все же когда
Уйдешь навсегда, придешь навсегда.
Не надо.
Я не рада.

«Если сможешь, прости, любимая…»

Если сможешь, прости, любимая.
Если ты умеешь прощать.
Или мне отомсти, любимая.
Больше я не могу ждать.

Глаз не видеть твоих,
Слов не слышать.
Это очень жестоко, пойми.
И стучит теплый дождь по крышам.
Тает лёд между людьми.

Резать чёлку твою длинную
Я хочу как прежде, хочу.
Милая, моя Ляля, любимая,
Я раскаиваюсь и молчу.

«Позвони ко мне, позвони…»

Позвони ко мне, позвони.
Всё сказать тебе я должна.
Не гони меня. Позови.
Я нужна тебе. Я нужна.

Позвони в мою дверь. Я жду.
Знаю я, ты давно пришел.
А к тебе я сейчас приду.
Ведь тебе со мной хорошо.

Позови меня далеко.
Столько дней прошло. Тишина.
Знаешь ты, мне с тобой легко.
Я нужна тебе, я нужна.

У телевизора

Телеэкраны голубые,
И фильмы длинной чередой,
Совсем не те, совсем иные,
Не те, что видели с тобой.

Шаги чужие. Чужой кашель.
Чужой звонок. Чужая дверь.
Когда же встреча будет наша?
Она не далеко теперь.

Поет о том же Демис Руссос,
Но только я уже одна.
Мне очень грустно, очень грустно.
И надоела Тишина.

В поэму не ложатся строки.
О чем мечтать, кого ругать.
Когда прошли уже все сроки,
И я устала очень ждать.

О чем писать, еще не знаю.
Куда от скуки мне бежать.
Хочу весны, апреля, мая,
Хочу свободою дышать.

Мне грустно, скучно, одиноко.
Тоскливо, тяжело, грешно.
Та встреча далеко-далёко,
А мне смешно, смешно, смешно.

«Кончается месяц Нового года…»

Кончается месяц Нового года.
Наступит февраль, конец зимы.
Пусть виновата только природа,
В том, что с тобой расстались мы.

Пусть виновата судьба в разлуке,
Пусть виновата вся Земля.
В том, что расстались наши руки.
Только не ты, только не я.

Только меня ни в чем не надо,
Меня обвинять, ругать, обижать.
Только себя ни в чем не надо,
Винить, бранить, хулить, осуждать.

Пусть виновата во всем природа.
В том что с тобой потерялись мы.
Что накануне Нового года
Мы не выдержали Зимы.

Нет не кори меня не ругай.
Нет не вини себя. Бывает.
В том что весна – обязательно май,
Пусть природа весну ругает.

***

О чём ты долго тогда молчала,
Сбросив тяжесть златого венца.

«И где начало того конца,
Которым оканчивается начало?»
1980Козьма Прутков

«На краю Земли, острее иглы, на хрустальной грани…»

На краю Земли, острее иглы, на хрустальной грани
Я всё сердце свое изранила,
Утопила печаль в крови.
Что грустишь? Не плачь, не реви.
Не кончается юность с иголками и уколами – C’est la vie.
Улететь, раствориться б вечности,
Что же держит меня на Земле?
Нет любви, нет во мне человечности.
Сердца стук отсчитает мне,
Как кукушка дни прокукует, дни без жалости,
Дни без крови.
Лучше – ночи, где я ликую от пространства, звезд и Луны.
Где я с папой в лесу гуляю, где рисую красками радуги,
Где в тумане и свете летаю и с Неба делюсь радостью.

«Что ты, милый? Не волнуйся…»

Что ты, милый? Не волнуйся.
Что ты, милый? Не тревожься.
Всё пойму, не беспокойся,
И меня не кинет в дрожь.

Ты вернешься очень скоро,
Как всегда, я дверь открою.
И с тобою я не спорю,
Даже если прав порою.

Очень трудно, очень плохо.
Что же делать, все пройдет.
Не хочу я плакать, охать.
Что мне чуждо – отойдет.

«Дайте губам напиться…»

Дайте губам напиться,
Дайте спастись от жажды.
Это должно случиться.
Встретились мы однажды.

Дайте звезде погаснуть,
Что бы она не видала.
Пусть отвернется месяц.
Дайте концу начало.

«Здравствуй!» – Я не ответила,
«Здравствуй!» – Я промолчала.
Что ж ты звезда светлая
Блестела, не закричала.

Направь ты свое сияние —
Всю остроту лучей —
В сердце разъокоянное
Больней, сильней, горячей.

Поздно уже, иль рано.
Странно это. Все странно.

«Как же это, как же странно…»

Как же это, как же странно,
Новая на сердце рана.
Там, где сердца не было давно,
Вдруг забилось, застучало,
И молчало, и кричало,
Что любви мне чувство не дано.

Пусть навеки и не надо
Вспоминать былые мысли.
Мы не вместе. И в награду
Солнце спалит наши письма.

День проходит без страданий.
День с другой рукою связан,
С музыкальною рукою. Истязай себя —
Наказан. Мной, судьбою и природой.
Счастье ты свое погубишь.
Убегаешь. Ты ведь гордый.
Но меня ты любишь, любишь.

Химия

О превращениях наука,
Соединениях с «ОН».
Не говори – «Какая скука»,
Как говорил Онегин наш.
Измена цвета, разложенья,
Реакций ядерных полна,
Молекул связь и замещенье,
Волшебница миров она.
Я оды не пою науке,
Они глупы, они пусты.
Быть может рифмы мои сухи
Для сей науки красоты.
R-NH2

Талан
(Поздравления Б… (А.А.))

Тебя я поздравляю,
Чтоб на душе твоей
Развеял все печали
Тот ветер чудных дней,
Чтоб сердце биться стало,
И чтобы, как во сне
Перед тобой предстала
Та сказка вся во мгле.
И чтоб тебе приснился
Тот чудный зимний лес,
Где в инее деревья
И множество чудес.
Где белые сугробы стоит сосна и ель,
И между грустных веток качалась колыбель.
А в этой колыбели ребенок тихо спал.
И лес стонал и плакал, как человек, рыдал.
Не так давно красавица младая здесь была,
Оставила ребенка, тихонечко ушла.
Кукушкой улетела, оставив колыбель,
А лес смотрел угрюмо,
И все гудел, гудел.
И в этой колыбели ребенок тихо спал,
А кровь все холодела, и он все замерзал.
Лес поражен коварством красавицы младой,
Укрыл дитё ветвями, навеял сладкий сон.
И звери все и птицы оберегали ту,
Что в этой колыбели уж отошла ко сну.
Верхами белка скачет, роняя хлопья снега.
Внизу волчонок плачет под звуки колыбели.
Но во уже ребенок взрослее стал, умней.
И вот из колыбели давно уж встал своей.
Но леса он не видел, он видел солнца жар,
Созревшие платаны и их чудесный дар.
И представлял себя он под зернами гранат,
Которые на землю летят, летят, летят.
Их солнце освещало и радовало их.
И как кровинки красной родной крови его
Они питали землю и сердце, что в груди
Так жалобно стучится и ждет родной крови.
Итак, не человеком, не зверем, не орлом
Росла девчонка эта под пологом лесов.
А звали её Олей, а значит, это я,
Росла среди деревьев, не видела жилья.
Ни звери и ни птицы утешить не смогли,

А родина исчезла, осталась я вдали.
И часто вспоминая родную сторону,
Гранатинки я вижу, родную кровь мою.
О родина, о счастье, но мне не суждено
Добраться и увидеть граната лишь зерно.
Но для меня платаны все шелестят листвой,
Запомни, край мой милый, я навсегда с тобой.
Но солнца свет мне видеть грозой запрещено.
Но для меня на небе Луна всходить должна,
И серебристым светом сожжет меня она…

Вот что тебе поведать хотела я давно,
Зачем теперь разглядывать замерсшее стекло.
А мне все тяжелее день ото дня.
Живи в России этой, счастливей будь меня.

К И.

Если сердце – сплошная рана, рваная.
Что сказать тебе? – «Что я права?»
«Что меня забросил ты не рано ли?».
Видишь, я еще не отцвела.
Если кровь кипит и стынет, как помешанная,
Если рот, то нежен, то безумен,
Если я сама вся – тьма кромешная.
Если мир стал сер от серых буден…
Я хочу любви, хочу сгореть,
Пламенем твоим в ответ объята,
Я хочу страдать, а не терпеть.
Я хочу от счастья умереть,
И за смерть не требовать расплаты.

К М.О.

Тянется к плечам твоим черных волос копна.
Но все же не касается хрупких плечей она.
Из-под намазанных чем-то ресничек
Небрежно бросаешь взгляд.
Черные стрелы прикроют тайну и не откроют клад.
Немного самодовольства вздернуло носик вверх,
Но для милого личика это совсем не грех.
С губ пленительно розовых легко слетают слова.
И часто повторяют то, что тихо шепчет молва.
Внешность твоя привлекательна, красива ты и умна.
Только напрасно взбираешься на небо – ты не Луна.
Послушай совет мой, подружка, —
Забудь дурную страсть и помни о том, Mon Cher,
что с неба можно упасть.

Нескромный диалог

– Что с тобою, сын мой сталось?
Ходишь – сам не свой,
Есть не хочешь, спать не можешь.
Потерял покой.
– Потому не сплю, отец мой, что не вижу сны,
Что с закрытыми глазами не видать Луны.
– Поздно, сын мой, ты женатый, что Луну глядеть,
И в столице не прилично девкам песни петь.
Дочка Ирка подрастает. Поздно, сын, забудь,
Ту, которую приводит ночью Млечный путь.
– Не могу, папаша милый, ты пойми меня,
Не могу прожить без Тани, не могу и дня.
– Что за девица такая? Ишь с ума свела.
Ты б подумал о Наташе, ведь жена она.
– Ах, папаша, вы оставьте глупый ваш совет,
Краше в свете и милее, чем Татьяна нет!
Мою Таню в сердце нежно буду я хранить,
Жить без Тани, все равно, что и совсем не жить.
– Полноте тебе, Володя, бог тебя простит,
По твоим глазам я вижу черт в тебе сидит.
– Таня, милая Татьяна, я люблю тебя,
Опоздало наше счастье, нежная моя.
Помню волосы густые, карие глаза,
Губы жаркие, младые – целовать нельзя.
Твой прощальный взгляд навеки в сердце у меня,
Память дышит из беседки дерзостью огня.
Чаще вспоминай, Татьяна, не забудь меня,
Я люблю тебя Танюша, Танечка моя.

Стихи

Что значит писать? Стихи льются сами,
И буквы в строфах шепчут губами:
«Скорее же парные нам подберите,
И рифмами строки соедините»

Мне говорят, что в юности каждый
В пятнадцать стихи напишет однажды.
Неправда это – совсем не всякий
Будет писать стихотворные знаки.

В юности пишут о нежных чувствах,
Пишут, право, совсем безыскусно.
Лучше бы не марали листочки
И не писали бы в строчках точки.

В юных стихах чувства пролиты густо.
Я не хочу их – чтоб было им пусто.
В каждой строчке слово «люблю»,
А я на любовь давно плюю.

Главное в человеке – разум,
Хочу, чтоб мой стих был с разумом связан.
Не всегда, конечно писать возможно,
С рифмами надо быть осторожной.

Льются стихи, прыгают сами,
Смотрят на мир большими глазами.

Б.С.

Ты вчера сказал мне мальчик: «Пиши для меня.»
Но не дал мне даже спичку, не зажег огня.
И писать я не хотела – чистый лист марать.
Но потом решила, надо просьбу выполнять.
Что тебе сказать могу я, мы который год
Вместе в школе добываем горький знаний плод.
Что портрет твой представляет – рожица мила.
Все же лучше, чтоб такою девочка была.
Белокур, упрям, назойлив, нелегко порой,
Как начнешь болтать ты, мальчик, справиться с тобой.
На лице твоем прозрачном светятся глаза.
В них и серых и холодных не живет слеза.
Трудно быть на свете йогом, странно йогом жить,
На земле гораздо лучше человеком слыть.
Да стихи немного сухи, ты не дал огня.
Но теперь надеюсь, спичка будет у меня.

Тётя

Есть тетя у меня, и нет ее чудесней,
Живет без короля и жизнь ее, как песня.
Не нужно глупой быть, не надо жить напрасно,
И замуж выходить, ведь это так ужасно.
А тетя у меня весь белый день затмила,
О том, что много лет – она давно забыла.
Живет в кривых лучах, порхает птицей красной
На третьих небесах. И нет ее прекрасней.
Полнеть уж начала, ну что же это время
Творит свои дела, бросает жира семя.
Черты не расплылись на смуглом лице. С нами
И волосы сплелись, и улеглись волнами.
Открытая душа, у тете нет привычки гутарить не спеша,
Слова ее, как птички. Летают изо рта и не всегда приличны,
И уши иногда к словам не безразличны.
Но сквернословить ей никто не запрещает
И нецензура вся по комнате летает.
Но за пределы стен ее не выпускают,
И на 15 дней смуглянку не сажают.
Но вся ее краса все вечно покрывает,
Взгляните на нее и сердце замирает.
Не много на лице косметики лежало,
Настанет ночь и тихо косметика сбежала.
Ей нравится закат, восход, цветы, деревья.
Сердечко ей пленят дома для новоселья.
Строительство-мечта, арнамент – наслажденье.
Туф розовый – ночное извечное виденье.
А дома на окне вдруг розы расцветают.
Клубки и спицы долго в руках ее мелькают.
Внутри огонь горит, энергия такая путь сердцу говорит
К вратам святого рая.
О, тётя, я свои стихи вам посвящаю, люблю вас
И в тиши так часто вспоминаю.

«Снова кости на кон бросив…»

Снова кости на кон бросив,
Жизнь глотает людское время.
И за летом приходит осень,
Продолжает болванов племя.
(Не смотри одни глазом на жизнь, ты вовсе не циклоп,
а может у циклопов жизни тризна
была похожа на похороны)

Наши письма, как листья свои осень
Кружит почта и долго носит.

Если б стать настоящим поэтом
Вдруг желанье меня посетило,
Я б писала стихи не для света…

под дождем – подождем, грезы – березы,
просится – бросится.
крик – сник – затих…

«Прогремели весенние грозы…»

Прогремели весенние грозы,
Обласкало лучами березы
Солнце, хмурится, но улыбается.
В небе ласковом и лазуревом,
Будто кем-то нечайно накурены,
Облака от него разбегаются.
Стать дождем не хотят, они легкие.
Хорошо нам воздушным летать.
Не желаем дождинками хлесткими землю бить
И от них умирать.
Не желаем мы капли холодные, слезы пресные
С неба бросать.
Не смотри ты глазами голодными,
Ты, трава, не хотим умирать.
Прибегут к нам лучи златокудрые,
Защекочут, развеселят,
Разлохматят нам белые кудри,
Не хотим мы дождем умирать.
Порезвимся мы в хороводе,
Хорошо нам в лазури порхать,
Луч красивый нас за руки водит,
Не хотим, не хотим умирать.
Солнце хмурится: «Прочь легкомыслие,
Не нужны мне паршивые мысли их!»
И рукою за молнию – хвать:
«Что за дело мне, окаянное, красотой своей облако пьяное,
Что не хочешь ты умирать»
И красивые, и кудлатые стали тучами вдруг лохматыми,
Не успев допеть песню свою.
Хлещут злыми холодными каплями,
Проклиная солнце заклятое,
Проклиная судьбу свою.
Заглушает их гром раскатами,
Не дает посылать проклятия.
Режет молния спины их.
Но над тучками солнце сжалилось,
Приласкало, одернуло платьеца,
И весенний ливень затих.
Снова залиты светом березы,
Слышат молний жалобный крик.
Далеко улетели грозы,
И раскат головою поник.
Лоб покинут морщинки-грозы,
Локон ляжет, как кудри березы,
Улетят тоскливые грезы…

(Надоело писать,
Как Рождественский, рифму что ли всей душою
к черту послать)
Облака умирать не желают,
Ну а я не хочу сочинять.

Б.А.

Спасибо, бывшая подруга,
За то, что эгоизм сломя,
Пахучим рыжим мандарином
От жажды ты спасла меня.
На «русском» всякое бывает,
Но жалко мне … – родная, ты
Себя на миг лишь забываешь,
Даря другим прозрачные мечты.
И вот в нутро мое впадает,
И по гортани сок течет.
Сосед сварливый обоняет:
«А кто-то мандарин жует!»
И одарив спасительною влагой,
Сама не знаешь ты о том,
Что в сердце вдохновенье впало.
И вот рука с карандашом.
Вновь я мечтаю над поэмой,
Пегаса гриву теребя,
Желанием полна скакать по небу,
Я обниму крылатого коня.

Девчонке-Аленке

Черноту волос ночь тебе дала,
Яркий блеск в глаза бросила луна.
Свет мерцанья свой звезды с неба льют,
Лишь касаясь чуть розовеньких губ.
В колдовском гнезде, ты в Михайлове
Отдыхать идешь к Снежеде – реке.
Тихо вкруг Земли месяц будет плыть,
Чтобы не мешать жизнь тебе любить.

Бабке Насте

Видишь ты порой звезды над рекой.
Месяц в ней плывет, говорит с тобой.
И в Михайловке он тебя зовет к Снежеде-реке.
Посиди чуть-чуть, травушку сорви,
Дай в своей груди сердцу отдохнуть.
Песня пусть летит с потускневших губ,
Песня в даль летит, звезды свет свой льют.
Вспомни, что сбылось в прошлом у тебя.
Пусть тебе река пожурчит о том.
Сядь на берегу, вспомни о былом.
Холодом чуть-чуть тянет от реки.
Вспомни, посиди …и домой иди.
Маленький порог свой переступи
Комнаты уют не дает тоски.
И пускай мой стих с грустью улетит,
Пусть тебе всегда радость он дарит.

«Здесь раньше было общежитие…»

Здесь раньше было общежитие,
Но лишь семья осталась в нем.
Здесь моего grandfarthers дом —
От стужи и жары укрытие.

В нем ожерелья печки вьют,
Пять комнат водят хоровод.
Им в окна солнце свет свой льет,
А печки им тепло дают.

Не в каждой комнате уют.
Вид потолков – сплошной позор.
Облезлых стен чудной узор
Абстрактный глаз лишь не убьет.

Полы чисты, но не всегда,
И если дождь тоскливый льет,
Грязь на полы плывет, плывет —
Бессильны тряпка и вода.

Пол крашеный нельзя топтать,
И он гордится этим – что ж,
Хоть цвет его не так хорош,
Здесь надо тапочки снимать.

Кладовки топчутся в дверях.
Они пройти боятся в дом.
Соленым пахнут огурцом,
Тихонько плесень затая.

Огромный, мудрый, старый дом,
Ты много знаешь, но молчишь.
Спокойно ночью ты стоишь
И торжествуешь жизнью днем.

Дождинка

А дождинка с рекой сливается,
Затихает в бурном потоке.
Ей из тучи полет забывается,
Нет в реке суеты, нет мороки.
Не понять ей людские течения,
Ей теченья реки лишь понятны.
И плывет она в море везения,
То звенит, то бормочет невнятно.
Растворилась в воде дождинка,
И гремит она бурным потоком.
А в глазах у людей пылинки
Растворяют людские пороки.

«Гуляет в море пароход…»

Гуляет в море пароход,
Он по волнам плывет вперед.
И волны тихо борт его ласкают.
Навстречу серебру Луны
Плывет вкруг маленькой Земли
И днем и ночью море колыхает.
Его бы принял порт любой,
Но он плывет с больной тоской,
Родную пристань с грустью обходя.
Он затаит свою тоску,
Следы проказы на борту
Утопит в море, погубив себя.

«Я снежинку тебе дарю…»

Я снежинку тебе дарю.
Снега много – уже зима.
В город тихо ступила она,
Заморозила в небе зарю.
Но тебе я не ту дарю, что в сугробе давно лежит,
Под людским ботинком скрипит
И влетает тебе в ноздрю.
Нет тебе я другую дарю.
Я поймала ее сама.
Снега не было в это день.
От березки лежала тень.
Лишь она прилетела одна,
Прилетела в ладошку мне, не растаяла, а увела
Меня в сказочный зимний день,
Показала, где спит весна.
Увела меня в сказку, в лес, где волшебные палочки в нем
Зажигаются инеем днем на деревьях,
Где мир чудес.
Облака там низко весят,
Это дом сестричек ее, это снежное их жилье.
Вот откуда снежинки летят.
Опустилась на варежку мне,
Что бы я сказала: «Дарю».
Чтоб ее принесла тебе, ту, которую я люблю.
Так возьми, не дыши на неё,
Аккуратно, смотри не разбей.
Паутинку сорви в углу, привяжи снежинку скорей.
Крепко, крепко держи ее.
Паутинка тонка, пойми.
Ты снежинку мою береги, пусть напомнит детство твое.
Часто ты приходил тогда,
Мы дрались, поднимали крик,
Ну хотя бы из-за того, что тебе показала язык.
Словно мы не брат и сестра.
Согласись-побеждала я, говорят, что ты уступал.
Это «враки» – победа моя, все царапки и крови коралл.
Паутинку крепче держи, а отпустишь – забудешь все,
Не вернется она назад, со снежинкой моей дружи.

«А летом не хватает мне лимона…»

А летом не хватает мне лимона.
Зимой же о гранате я мечтаю.
Не достает мне только «Н» иона,
Когда вокруг среда уж щелочная.

И радуюсь, когда зайчишка дохлый,
Я не люблю, когда по полю скачет,
Накачанный, надутый заяц-мячик.
И нравится мне воздух мокрый.
Вода ж меня пленит только сухая.

Я не могу бабьи дела терпеть,
Над ними никогда не размышляю.
Нет, я не женский пол – гермафродит.
И никакая сила не заставит меня
Варить, стирать, скоблить и мыть.

Пусть бабы все наперебой
Жужжат мне сразу в оба уха.
Пускай же – караул, разбой орут.
Но ухо мое глухо.

Пусть всё, пусть все так говорят,
Я знаю бабий дух не сгинет.
Пока снежинки в ноль летят
Или шумит осенний ливень.
И долго будут опошлять мир этот гадкие бабенки,
Будут весь век они стирать детьми зас… тые. пеленки.
Будут пытаться рассуждать.
В политику они залезут, не вымыв руки после щей.
Эмансипация у баб, и нет у бабы больше вшей.

А мне же летом плохо без лимона,
Зимой граната мне так не хватает.
Не достает мне только «Н» иона,
Когда локальная среда щелочная.

«Ты просишь итальянский пистолет…»

Ты просишь итальянский пистолет,
Я говорю: «Его ты не получишь»
Ты хмуришь бровь, как старец во сто лет.
И больше ты со мною не пошутишь.

Хромированной прелестью блестя,
Табличкою прекрасною красуясь,
«Made in Italiy», но заключаю я – не дам.
И созерцаю я. Опять ты, хмурясь,
Отводишь в сторону глаза.
Что ж посмотри в окно.
Как дедушкина старая коза,
Зима в big-power вошла давно.

Чудесный иней облепил стекло,
И краски вечные покуда жив, храня,
И ты взгляни скорее на окно,
Все время иней смотрит на тебя.

Какая радуга, переливаясь днем,.
На ярком солнце, привлекает взор.
И колорит всех вечных красок в нем
Рисует тонкой кисточкой узор.

Рисует итальянский пистолет
Из лучших пистолетов миллион.
Тихонечко послушай tet-a-tet
Умеет говорить с тобою он.

Замри, тихонько ухо приложи
К холодному, морозному стеклу,
И от мурашек зыбких не дрожи.
А вечером, взгляни лишь на Луну.

Послушай тихо иней пропоет
Прекраснейшие песенки свои.
Струиться перестанет и замрет
Свет звезд моих и серебро Луны.

Песня инея:
«Слышишь, хмуриться перестань,
Перед нами скорей предстань,
И снежинку мою возьми,

Чудеса ты с нею твори.
Видишь, краски играют в нас.
Ведьма смотрит на них сейчас.
Свет из ведьминых глаз больших,
Посмотри на руках твоих.
Чтоб творить тебе чудеса,
Наша песня летит в небеса.»

Затихла песня, лишь искрится снег.
И вместе с нею мой стишок затих.
В твоих руках же пистолета нет,
В твоих руках очередной мой стих.
Ха-Ха

Глава 3

«В этом мире, где все ясно но не просто…»

В этом мире, где все ясно но не просто
Каждый день звезды потухают.
Раннею весною или осенью
Девушки любимых убивают

«Есть ангельская мать, она рождает двух дочерей…»

Есть ангельская мать, она рождает двух дочерей,
То ненависть и зависть, и в колыбели нежно их качая,
Она им нежно песню напевает.
Вы слышите – то звуки похоронной, прислушайтесь,
Замрите же, замрите! Такие звуки не летят в сторонку,
К чужому горю, люди, не умрите.
О боже! Я в окно смотрела долго.
Я б на его лицо смотрела вечно.
О, это только ты одна способна,
Смерть, отрицать людей бесчеловечно.
Гроб уплывает, но постойте, погодите.
В лицо ну дайте посмотреть еще немного.
Зачем вы, люди, ну зачем спешите!
Не сокращайте же последнюю дорогу!
Он есть, он в этом ящике с цветами.
Его лицо так бледно и так страшно.
И только лишь хорошими словами
Его осыплют щедро и напрасно.
Здесь не услышишь слов колючей злости.
Звучит хвала по старому обряду.
И снова жизнь на кон бросает кости.
Здесь губы сжаты. Море слез. Не надо!
Зачем соленые скупые капли? Люди.
Он умер, нет его и не вернется.
А жизнь приказывает – все забудьте.
И солнце мерзкое по-прежнему смеется.

«Прошло не мало лет с тех пор…»

Прошло не мало лет с тех пор,
Когда летел на санках с гор мой папа.
Идет тебе сороковой, и мудрости уже горой у папы.
Но впереди шумят года.
И поздравляю я тебя, мой папа!

«…Досталось и теленочку по звездочке на лбу»
Н.А.Некрасов

Дедушке (шутка)

«Весна идет, весна идет»
Рыбалка приближается.
Карась по Снежеди плывет,
Карась не улыбается.

1976 Оля Распопова

«ЧЁРТОВЫ КАЧЕЛИ

В тени косматой ели,
Над шумною рекой
Качает чёрт качели
Мохнатою рукой.»

14 июня 1907 года
Федор Сологуб

«Робко лучик солнечный в окошко…»

Робко лучик солнечный в окошко
Смотрит мне,
На ладошке зайчик крошка
Напомнил о весне.

«Ну что же, снова полились стихи…»

Ну что же, снова полились стихи.
Они пусты, они легки.
Чем мне наполнить их? Слезами?
Мне надоело плакать.
Воспоминаньем о забавах летних?
Стихи не любят пошлостью дышать.
А может, право, не марать
Мне белые листы?
Бумага вынесет…
Но я…, но ты…
Так может быть оставит стих пустым,
Коль не о чем писать,
Коль строки не хочу я наполнять
Судом и наказанием твоим,
Любовью, ревностью, переживаньем.
Бумага вынесет, но каково двоим.
И не хочу писать я о страданьях.
Я не люблю тебя.
Хочу твоей любви.

«А небо хмурое от туч все помрачнело…»

А небо хмурое от туч все помрачнело.
И лето красное уже прошло.
Последнее. Аукнуло и все
И смолкло, словно эхо улетело.
Такое не вернется никогда.
Другие будут, лучше или хуже.
Природа осень ждет и ждет дождя.
Ведь солнце любит посмотреться в лужи.
А-у! Нет не вернется, не зови.
Года проходят, чтобы ждать другие.
Заходит солнце, что бы ждать зори
Неповторимостью прекрасны дни былые!

«Где-то далеко живет девчонка…»

Где-то далеко живет девчонка
Гарна, и чернява, и смугла.
Очи вскинет, смотрин словно в душу.
Всех ребят она с ума свела.
В поликлинике смуглявую дивчину
Встретил хлопец, очарован ей.
И разлился сладкими речами,
Що поет на ветке соловей.
Дива, станьте вы моей женою,
Ты цыганка, погадай, скажи,
Что мне уготовлено судьбою,
Ты Гордиев узел развяжи.
Ты чернява, ты прекрасна, ты цыганка.
Будешь счастлива, коль выйдешь за меня.
Что ж ты молча смотришь молдаванка?
«Русская, а не цыганка я!»
И наобещав златые горы, сильно огорчила
Парня тем, что сказала: «Завтра буду рыжей» —
И ушла. Наверно-насовсем.

«Ну зачем я всех разгоняю?..»

Ну зачем я всех разгоняю?
Обещая следующие встречи.
Ну зачем любовь обещаю,
Говоря потом: «Еще не вечер»
Да, еще не вечер, ну что же делать,
Не хочу к тебе я на свиданье бегать.
А другому молча дверь не открываю,
Лоб к холодной двери тихо прислоняю.
Нет не плачу и ресницы сухи,
В школе догоняют, обнимают слухи,
Что мальчишка бегает, от любви страдает.
Но никто меня, никто не понимает!

Любишь ты, страдаешь ты —
Ты меня не поймешь,
И напрасно вздыхаешь ты.
Я ушла, ты уйдешь.
Дверь не открою, нежность забуду,
Любить не буду, тебя не буду!

«Дай отдохнуть мне от забот и от тревог…»

Дай отдохнуть мне от забот и от тревог,
Верни, отдай часы ночей бессонных.
Верни мне километры всех дорог,
Тобой пройденных пешим или конным.
Напрасно ездил ты, напрасно все.
Но, право, как мне это зачеркнуть.
Я не смогу сказать тебе: «Прошло»,
Я не смогу сказать тебе: «Забудь».

«Зачем война? Зачем война?..»

Зачем война? Зачем война?
Зачем Земля воронками изрыта?
Самолет разжимает железные лапы,
И летят бомбы, и слезы капают.
Глаза мокрые у детей, соленые и мокрые.
И лица страхом перекошены.
Люди падают, войной скошенные.
Война! Ну зачем ты, война!?

«Как я могу тревожить тебя и дразнить…»

Как я могу тревожить тебя и дразнить,
Детка! Любила тебя я все время.
Ты могла бросить меня, могла изменить.
Видишь, я вынесла дней этих тяжкое бремя.
Да, ты умеешь, умеешь бросать.
Дать ответ ты смогла на неспрошенное.
Ты не знаешь-зачем тебе знать,
Что гордость тобою скошенная,
Тихо гордость моя плелась, спотыкаясь,
Светила Луна, а вокруг летали слова
«никогда», «нет», «никогда».
Я одинока была. Мне плакать хотелось.
Хуже того – мне не хотелось жить.
Я подошла к телефону рассеянно, что бы спросить,
Последний раз спросить:
– Деточка, мы помиримся?
– Нет!!!
Больно мне, боже – такой ответ.
– Мы будем дружить?
– Никогда!
Холодно, страшно, обидно… да, никогда.
Мы помирились, должна это зло забыть.
Я не забыла и помню до мелочей.
Я не могу, не смогу тебе мир заменить,
Я лишь люблю тебя еще горячей.
Я ненавидеть право тебя должна,
Вместе с твоими делами напастями.
Но жизнь почему-то, ужасно, ужасно сложна.
И ненавидеть тебя пыталась напрасно я.
Шла моя гордость, подкошенная, одинокая.
Гордость согрелась моя у чужого огня…
Только должна обладать я всеми пороками,
Чтобы навеки суметь разлюбить тебя.
Странно? Так в жизни часто случается.
Любят тебя сильнее – ты холодна.
Вдруг холодеют – и сердце твое загорается.
И продолжает коптить у чужого огня.
Нет! не ждала я такого письма от тебя.
Ведь это же я любила тебя всегда,
Разве тебе не хватает меня?
Не без меня пуста, а без тебя Земля!

«Неужели никого я не люблю?..»

Неужели никого я не люблю?
Я в окно смотрю и молчу.
Иногда тебя я видеть хочу.
Вновь увидеть через это стекло.
Впрочем, на тебя я плюю.
Кто же мне ответит, кто?
Что мне делать, ну кого мне любить?
Не хочу не вспоминать, не забыть,
Не тебя, не других не хочу.
Все молчат, не ответит никто.
То же я молчу, я молчу.
Так и будем долго молчать.
Все, что можно было сказать,
Сказано уже давно.
Никого я видеть не хочу.
Все равно мне, мне все равно.

«Ничто не вечно под Луною»

Мне не нужны твои цветы,
Они живые – не люблю живое!
Они, как говорят поэты,
Они не вечны под Луною.
Сегодня грустно мне, пойми.
И не смотри с зеленою тоскою.
Снежинки на ресницы не клади,
Они не вечны под Луною.
Я плачу. Ну и что же.
Ну перестань ты успокаивать меня.
Есть тот, кто мне тебя дороже.
А я должна любить тебя.
Должна любить. Это ужасно больно.
Когда не любишь, а должна любить.
Когда под этою прекрасною Луною,
Должна я для тебя лишь вечной быть.
Но знаешь, я ужасная девчонка.
Возьму и убегу я от тебя.
И не пытайся ты пуститься мне вдогонку,
Сам знаешь – не люблю тебя!
Зачем ты держишь мою руку?
Ну вот еще – не надо целовать.
Готов ты вынести любую му́ку,
(А может быть, «муку́» пририфмовать.
Как надоели мне твои мечты.
Мне хочется сегодня быть Земною
Сказать тебе, как говорят поэты,
И я не вечна под Луною.
Тебя мне надоело не любить.
Устала я любить того, кого любила.
Могу, смогла я все забыть.
Я все забыла, все забыла!
Не надо мне цветы бросать.
Они живые, не терплю живое!
Хочу вам как поэт сказать:
«Ничто не вечно под Луною»

«Как страшно петь, не слыша голос свой…»

Как страшно петь, не слыша голос свой,
Как страшно рисовать и линии не видеть.
Как горько знать, что буду я бедой.
Все знать и все уметь предвидеть.
Предвидеть – не предотвратить.
Плохое слышать, чувствовать по миру.
И снова жить, не видеть, не любить,
И снова мучиться и мучить лиру.
Я знаю, скоро снова расцветет
Побитая травиночка под градом.
И выпрямится тонкий стебелек,
И небо неземным цветком порадует.
Вся грязь уйдет и высохнет гнилье.
Все будет чистым, лучезарным, ярким.
И заискрится жизни бытие.
И будет мой цветок небес подарком.

«Когда меня увидишь, отвернись…»

Когда меня увидишь, отвернись.
Обнять покрепче, подойти поближе.
Все это ложь. Тебя я ненавижу.
Я вас люблю. Все это бред. Проснись.

Песенка шута

Принцесса любит пастуха.
Принцесса плачет у окошка.
Ха-ха, друзья мои, ха-ха.
Пусть посмеется даже кошка.
Пастух красавец гордый. Он
Принцессу нежную не любит.
Он сердце не отдаст в полон.
С пастушкой молодость он губит.
Пастушка любит пастуха,
Принцессой быть она не хочет.
Ха-ха, друзья мои, ха-ха.
Пусть даже кошка похохочет.
Но с золотою клеткой скачет
Принц заграничный за принцессой-птахой.
Пастушка плачет и секира плачет
По пастуху на деревянной плахе.
И покатилась буйна голова.
Принцесса стала королевой.
А кошка все-таки права-
Она смеяться не умела.

«Сейчас я спокойна, одна…»

Сейчас я спокойна, одна.
Не смейте меня отвлекать
От мыслей. Любила я.
Надо красиво кончать.
Надо суметь забыть,
А я умею. Я все умею.
Тебя легко мне разлюбить.
Себя, тебя я не жалею.
Я умела красиво кончать.
Сейчас умею. Я все умею.
И сердцу не позволю я кричать.
Оно не смеет и ты не смеешь
Любить меня, коль этого я не хочу.
Я не люблю тебя.
Мне это надоело.
Я не люблю тебя. Я так хочу.
Какое до тебя теперь мне дело!
Ты письма получил уже свои,
Возьми обратно ты свою любовь.
Не вспоминай прошедшие ты дни.
Не вздумай заявиться ко мне вновь.
Оставь меня. Тебя я разлюбила.
Свободен ты. Тебе я не нужна.
Свободен. Я тебя забыла.
Любовь прошла, прошла, прошла.

«Где искать тебя?..»

Где искать тебя?
Знает ветер,
Тихо пеплом твоим кружит.
Где искать тебя,
Знает солнце,
Преломляя в лучах своих.
И вода тоже знает об этом,
Волнами по тебе скользя.
Где искать тебя-это тайна,
О которой сказать нельзя.

«Я не ревную тебя…»

Я не ревную тебя,
Совсем не ревную.
Не злюсь на тебя я, как в пору былую.
Не понимаю тебя я,
Ну зачем надо это —
Придумывать что-то, обманывать. Где-то
Была ты вчера. Ведь я не ревную.
Что же ты лжешь? Во сто раз ведь больнее
Слышать о том, что в больницу спешила.
Нет. Неужели сказать просто мне,
Что ты захотела, что ты так решила,
Сказать не могла ты? А почему
Правде предпочитаешь неправду?
Не понимаю тебя я, и не пойму.
Хочешь, я просо уйду? Я уйду.

«Кто куклу полюбит? Кто?..»

Кто куклу полюбит? Кто?
Кукла нравиться может только.
С ней весело, с ней легко,
Волос и ресниц чу́дных сколько!

«Когда вчера летел ты с горки…»

Когда вчера летел ты с горки,
Я на тебя во все глаза
Смотрела в вдохновенье горьком.
Твоя слеза – моя слеза.
Но ты жесток. Меня отверг ты.
Я презирать тебя должна.
И как теперь другим мне верить?
Тебе я больше не нужна.
А может быть в далекой дали,
И в глубине души твоей,
«За шиворотом снег растаял,
По сердцу побежал ручей»

Весенний случай

«Как тебя зовут?» – в спину прозвучало.
Обернулась, он стоит, ждет – глаза ждут.
Я молчала.
Хотят тут всякие, ходят тут.
Только тебя мне еще не хватало.
– Что тебе надо? Не спрашивай имени.
– Даже деревья уже ведь не в инее,
Сердце девичье, как почка весенняя.
Девушка, стойте, куда же вы милая?
Крошка, ну что ты такая осенняя?
Дальше не слышала.
Вдаль уходила я.

«Я жила спокойно, осторожно…»

Я жила спокойно, осторожно,
Словно кошка по душам шагая.
Ты пришел, ты меня встревожил,
Ты зачем сказал: «Дорогая!»
Пустота. Я утро встречала.
Пустота. Провожала закаты.
Пустота не несла мне печаль…
Но откуда-то и когда-то
Вдруг услышала голос твой.
Уж не бездна ли мне говорила.
Ты зачем нарушил покой?
Ты зачем сказал: «Любимая»?
Много раз я слышала это,
От тебя не хотела услышать.
И звучит в пустоте эхо
Слов твоих, но звучит все тише.
Ты зачем у других отбил
Те надежды, что я дарила?
Пустоту ты туманом покрыл
Для того чтоб туда ступила
Я с тобой? Не получится, право.
Ты беги от меня, уходи.
Ты пойми, для тебя я отрава.
Больше на меня не гляди
Ждущим, любящим, страстным взором.
Не умеешь любить ты меня.
Не смотри на меня с укором,
Пустота и ночи и дня.
Снова эта ужасная пропасть.
И проверь мне не стоит ни гроша
В эту бездну любовь твою бросить.
Теплый дождь превратить в порошу.

«Я стихов тебе раньше никогда не писала…»

Я стихов тебе раньше никогда не писала,
Но теперь, когда ты далеко.
И сказать уже то, что тогда не сказала
Невозможно. Поверь все понять не легко.
Не пойму, как в горах ты, мой друг, очутился.
Я завидую-к тебе ближе Луна.
И с тобой знаю я ничего не случится,
Ведь китайцы, поверь не вреднее меня.
Эдельвейсы в горах, неприступны вершины.
Неприступным стал ты, ну зачем ты в горах.
За лавиной лавина. Но в горных долинах
Все капризы мои превращаются в прах.
Что ты думаешь, когда смотришь на звезды?
На нейтральную полосу выстрелов квант
Посылаешь. Но это не просто.
Жить красиво и жутко. Успехов, таланта!

О, куртизанка

Может что-то случится вдруг
И с Луны камень свалится.
Может мне над тобою друг,
Над тобою мне сжалиться.
Приласкать, обогреть, понять
Все простить и и забыть суметь,
Может просто тебя обнять
И в объятиях умереть.
Под балконами не ходи,
Мой балкон упадет на тебя.
Хочешь я позову: «Приди!»
Хочешь спятить со мной с ума.
Я сумею тебя любить один день только,
Больше – нет.
Если сможешь со мною быть,
То не мил тебе станет свет.
Все сумеешь забыть со мной
И останусь лишь только я.
Окажусь я потом под Луной,
Пухом станет тебе Земля.
На груди твоей – я змея,
Боже мой! Боже мой, боже мой.

«Я хочу остаться твоей песней…»

Я хочу остаться твоей песней,
Чтобы ты ее всю жизнь помнил.
Пусть не будет песни той чудесней,
И тебя утопят звуков волны.
Пусть летит она по белу свету.
Словно журавлиный клин, прощаясь,
Обнимаясь и целуясь с ветром,
И ни в чем перед тобой не каясь.
Все забудешь, только песня эта
Кровью станет твоих биотоков.
Скажешь ты, что я была поэтом,
Стала эхом и твоим пророком.
И в минуты тяжкие сомнений
Принесет мотив тебе знакомый
Всепрощающие груды рассуждений.
И заглушит лязг твоих оков.
Я всегда останусь только песней,
Будь ты праведником иль убийцей.
С нею ты умрешь и с ней воскреснешь.
Слов не надо и не надо лиц ей.
Пусть звучит в тебе мотив все время.
Песне ли звучать учиться?!
Над костром души ты руки грея,
Урони ее – испариться.

«У других на память остается ласка встреч…»

У других на память остается ласка встреч
Прикосновенья рук моих.
Остается нежность поцелуя.
Только для двоих, лишь для двоих.
Но скажи, что, милый друг, оставил
Ты себе на память от меня?
Или ты к себе домой маня,
Думаешь, что ждать меня заставил?
Ждать пока звучащий мой фарфор
Принести мне, наконец, решишься.
Скажешь, что меня ты не боишься.
И что передумал ты с тех пор
В волосах, глазах моих топиться.
Скажешь, что меня ты долго ждал.
Но напрасно, милый друг, страдал.
Я же попрошу тебя свалиться
В белые туманы. И домой
Я сумею быстренько отправить,
Попросив тебя меня оставить —
На горшок и спать, дружочек мой.

Анархия – Яихрана

Капля за каплей, как из лимона,
Я этот стих из себя выжимаю,
И эти строчки тебе посвящаю,
Тебе посвящаю, тебе, Яихрана.
Твои порядки люблю я вечно.
Пусть говорят мне: «Они ужасны!»
А я люблю их. И не напрасно
Зовут меня бесчеловечной.
Я не гуманна. И в бурю злую
Хочу, чтоб яблонь цвет на землю сбило.
Цветы когда-то и я любила.
Теперь, найду цветок – тоскую.
Раскаты грома чудесней песен
Пустых и легких на рифмы строчек.
Не надо точек, я против точек над i. Не надо!
Без них воскреснет простая фраза
И долго будет звучать по свету.
По белу свету, тому, где нет того,
Что нужно. И не прибудет.
И не наступит, и не захочет,
Прийти, что надо.
И не прибудет тебе в отраду.
А, то, что грустно уже хохочет.
И пусть хохочет. И пуст смеются.
Но почему же, что раньше было
Веселья полно, так приуныло.
И слезы льются, ручьями льются.
Ручьями льется вода из снега.
Не надо мне соленых слез, не надо.
И не хочу смеяться до упаду.
Мне надо неба, кусочек неба.
И всё!

На программирование

Ты сзади сидишь…
А что ты знаешь?
Может быть, любуешься мною.
А может, сидишь и меня проклинаешь,
А может, меня называешь женою.
О чем ты думаешь, что тебе надо?
Вчера хотел мне что-то сказать…
Я иногда словам твоим рада,
Но лучше молчать, молчать, молчать!

***

Может будет когда-то пшеницы
Золотистое море шуметь,
Может снова я взглядом лучистым,
Я смогу на него посмотреть.
Может снова в небесной лазури
Я услышу знакомые трели.
Может станут прекрасными бури,
Мрачный дождь станет ливнем чудесным.
То споем, что давно не пели.
Так скорее, скорее, скорее
Ты, пора роковая, промчись.
Чтоб настало то время быстрее,
Чтобы все желанья сбылись.

Принц вернется к своей принцессе…

Чары злые не вечны в сказках,
И пастух становится принцем.
Он вернулся к своей принцессе,
Но вернулся он слишком поздно.
Если было бы это сказкой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.